

В. И. Еременко¹РОССИЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАК ФЕНОМЕН ДИАЛОГА КУЛЬТУР:
ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ

Специфику интеллигенции как социально-культурного и политического феномена невозможно понять в отрыве от своеобразия исторического развития России.

Время рождения светской интеллигенции относится к петровской эпохе, а местом рождения, по мнению некоторых ученых, стал Петербург. Наш город «оказался не столько «окном в Европу», сколько «воротами из Европы»².

Через Петербург европейская культура и просвещение становились достоянием узкого и медленно расширяющегося слоя образованных людей. Ценности западной цивилизации неизбежно сталкивались с традиционными ценностями российского общества (правда, справедливость, семья, Родина, патриотизм, православие, монархия и др.). На этот процесс накладывались внутренние противоречия: контрасты между обретенными идеалами и жизнью большинства народа, между техническим и научным прогрессом Европы и крепостничеством, абсолютным самодержавием, которые воспринимались интеллигенцией как главные причины отсталости России, ее унижительного существования на уровне Средневековья.

В результате исторического диалога культур, принадлежащих к разным цивилизациям, возник своеобразный симбиоз ценностей и смыслов, составивший духовно-нравственную основу российской интеллигенции, ее менталитета. В нем причудливо и противоречиво сочетались светские и религиозные ценности; духовные постулаты либерализма, консерватизма, социализма; разные по своему смыслу экономические и политические идеалы.

Ценностная и смысловая эклектика позволяла российской интеллигенции на протяжении длительного времени выполнять миссию активного и влиятельного посредника между обществом и властью. Одновременно она же служила причиной внутреннего размежевания и противоборства (к примеру, «западники» и «славянофилы»), возникновения различных альтернатив преодоления отсталости и обретения свободы личности, разных подходов к взаимоотношению с властью и ее оппонированию.

Присутствие интеллигенции в общественной и политической жизни страны очевидно, однако определение границ этой группы и векторов ее взаимодействия с обществом и властью по-прежнему представляется сложной теоретической задачей.

¹ Заведующий кафедрой социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, кандидат философских наук, профессор. Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Ценностные основания парламентаризма как условие социальной стабильности», «Эволюция феномена парламентаризма в русской политической мысли», «Социально-культурная характеристика парламента как государственного института», «Национально-культурные особенности генезиса парламентаризма в России», «Особенности российского парламентаризма в евразийской политической интеграции» и др.

² Казан М. С. Образованные люди с большой совестью // Судьба российской интеллигенции. СПб.: СПбГУП, 1999. С. 80.

Интеллигента от интеллектуала отличает наличие нравственного вектора. Поэтому неправомерно механически считать интеллигенцией ту часть общества, которая профессионально занимается умственным трудом. Интеллигенция — это совестливые образованные люди, властители дум эпохи. А. Н. Радищев говорил, что душа у них уязвлена страданиями человеческими.

Каждая эпоха накладывает отпечаток на менталитет и образ жизни интеллигента. Дореволюционная интеллигенция искала спасения в социальном покаянии перед народом-богоносцем, верила в преобразовательную силу просвещения, шла в народ с букварем, исповедовала жертвенность. По словам Н. А. Некрасова: «Дело прочно, когда под ним струится кровь».

В Советском Союзе интеллигенция была огосударствлена. Н. И. Бухарин говорил: «Мы будем штамповать интеллигентов, будем вырабатывать их как на фабрике». Появились понятия «рабочая интеллигенция», «крестьянская интеллигенция», «народная интеллигенция». В сущности, новая историческая общность «советский народ» стала синонимом советской интеллигенции. Она была носителем партийно-государственных ценностей.

У интеллигенции эпохи перестройки разрушительные силы оказались на порядок сильнее созидательных. Иссякание и распад она чувствовала острее, чем произрастание и расцвет. Эта интеллигенция несет ответственность за распад времен, за «крупнейшую геополитическую катастрофу», по словам В. В. Путина, — развал Советского Союза.

Третье тысячелетие отмечено пришествием на общественно-политическую арену нового поколения интеллигенции, которой необходимо освободиться от родимых пятен своих предшественников. Мировой опыт учит: эволюция предпочтительнее революции. «Революционный шаг» (А. Блок) должен уступить место «эволюционному шагу» (Е. Евтушенко). К сожалению, новая интеллигенция наступает опять на старые грабли. В Санкт-Петербурге начал свою работу политический «Дискуссионный клуб». В 2012 году прошло его первое заседание. Достаточно назвать темы выступлений некоторых его участников, чтобы понять общую направленность клуба: «Эволюционный путь, боюсь, невозможен» (В. Ачкасов); «Бархатная революция рано или поздно произойдет» (Д. Коцюбинский).

Новой интеллигенции надо отмежеваться от «болотной» оппозиции, идущей в ногу с крайне левыми, от гроздьев гнева уличного энтузиазма, умело подогреваемого амбициозными дельцами, рвущимися во власть, отставными правительственными чиновниками, скандальной теледивой, эпатажными политиками.

Жизнь по совести обрела статус сакральности, стала опознавательным знаком интеллигента. Но и здесь требуется аккуратное и вдумчивое исследование проблемы. Разве не по совести некоторые интеллигенты пришли к бомбометанию для достижения своих, как

им казалось, праведных идей? «Ради Правды и Любви тут убит был русский царь... Ради призрачной мечты! Самозванство! Стыд и срам!» — писал Н. Коржавин.

В современном российском обществе, к сожалению, доминируют правовой нигилизм, тотальная недооценка права. Этому недугу подвержена и часть интеллигенции. Это означает, что совесть надо соединить с табу, правом. В структуре личности нового интеллигента ценности правовой культуры должны занимать доминирующее место. Интеллигент должен научиться жить не только по совести, но и по праву, не только по правде, но и по закону.

Жесткая зависимость интеллигенции от государства не выдержала проверки временем. Но и абсолютизация непримиримости интеллигенции к власти исчерпала себя. Сущность интеллигента проявляется во внутренней свободе, независимости, освобождении от всяких догматов, навязанных извне. Внутренняя независимость дает возможность и поддержать власть, когда она того заслуживает, и быть ее оппонентом.

Подлинный интеллигент не может не выступить против складывающейся культурной политики в Санкт-Петербурге. На ключевых позициях оказались люди, слабо укорененные в общественную и культурную среду Петербурга, не обладающие достаточными знаниями и навыками администрирования. Вице-губернатор Санкт-Петербурга, отвечающий за культуру, образование, идеологию, большую часть своей профессиональной деятельности занимался организацией общественного питания.

Особый уровень непрофессионализма власть Петербурга проявила при скандальном назначении Дмитрия Месхиева главой Комитета по культуре. В конечном счете едва ли не целый год Комитет не имел председателя.

Остается острой проблема сохранения культурно-исторического наследия. Сжимается, как шагреновая кожа, сеть учреждений культуры, уменьшается финансирование театров, нет внятной информационной политики (при наличии газеты, телевизионного канала). А главное — так и не установился грамотный, взаимно доверительный диалог власти с петербуржцами.

Кажется, петербургских руководителей больше волнует процесс построения модели «христианской власти» в городе, нежели социально-культурные процессы.

«Не могу молчать», — так можно было бы обозначить позицию петербуржца-интеллигента.

Но вот другая ситуация. Исполнился год с момента избрания В. Путина президентом России. Его возвра-

щение на высший государственный пост сопровождалось громкими утверждениями о неизбежности «политического застоя». Прошедший год это утверждение опроверг. Он прошел под знаком большой политической реформы. «Узкие места» старой системы превратились в точки роста. Политическая система страны существенно изменилась. Главным хранителем наследственных ценностей оказалось государство. Президент выдвинул концепцию духовных скреп общества. Интеллигенты третьего тысячелетия и должны быть носителями этих скреп, держать на руках государство, как атланты. Будущее России — в сотрудничестве интеллигенции с властью. Интеллигенция во власти сохранит свои родовые черты, если будет служить ей, а не прислуживать.

Диалог культур — альтернатива войне культур. Интеллигент является идеальной фигурой для диалога. Самим своим существованием интеллигент соединяет и примиряет альтернативные взгляды. Он может стать привлекательным и для тех, кто ратует за самобытность национального российского воспитания, потому что принято считать его чисто российским по происхождению и вкладываемому в него понятию. И для тех, кто ориентирован на Запад, потому что петровские реформы были повивальной бабкой интеллигенции.

Интеллигент — привлекательное понятие для патриотов, потому что исполнение долга перед народом, страной — родовые качества интеллигенции. Сегодня страна переживает особую страницу примирения с прошлым. На задворки истории должен уйти лозунг «кто не с нами, тот против нас». Знаковым событием последнего времени стало перезахоронение на кладбище Донского монастыря в Москве останков выдающихся представителей «белого движения» — генералов Деникина, Каппеля, философа Ильина. Урок потомкам дал поэт-интеллигент Максимилиан Волошин. В стране, разделенной ненавистью на два враждующих лагеря, он сумел подняться над схваткой и сказать великие слова: «И всеми силами своими / Молюсь за тех и за других».

Сегодня интеллигенция, возникшая на базе диалога разных культур и ценностей, остается единственным генератором и осмыслителем созидательных идей, основным духовным наставником общества, который в состоянии и просветить, и образумить, и сотрудничать с любой властью, любой оппозицией.

Предназначение интеллигенции, смысл ее существования состоит в том, чтобы служить ценностным ориентиром человеческого бытия.